

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.16+811.161.1+ 811.162.1

Дата поступления: 29.10.2022
рецензирования: 30.11.2022
принятия: 10.03.2023

Концепт «круг» в славянской языковой картине мира (на примере русского и польского языков)

Е.В. Резникова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: reznikowaev@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7171-6351>

Аннотация: Статья посвящена анализу концепта «круг» в русской и польской языковой картине мира. Цель исследования – выявить общее и национально-специфическое в данном фрагменте славянской языковой картины мира, основания общности. С помощью логико-когнитивного метода были выявлены и сопоставлены средства вербализации концепта «круг», семантическое поле концепта и его семантическая структура, проявления регулярности в формировании вторичных значений, в том числе в метафорических словоупотреблениях, способы концептуализации реалий в русском и польском языках. Анализ показал, что концепт «круг» в славянской языковой картине мира имеет инвариантную семантическую структуру, состоящую из ряда частных образ-схем, связанных по принципу «семейного сходства»: «конфигурация» («форма»), «замкнутость», «центр и периферия», «траектория движения». Каждая из конкретных образных схем аккумулирует в себе свойственный только ей комплекс значений, причем в разных славянских языках обнаруживается принципиальное сходство таких семантических комплексов. Несмотря на некоторые естественные различия в средствах воплощения концептуальных значений, была обнаружена глубинная общность средств вербализации, связанная с единством способа осмысления как самого круга, так и многочисленных конкретных реалий, которые ассоциируются с кругом в каждом из рассмотренных языков. Примеры регулярной многозначности, то есть сходного образования переносных значений, подтверждают выдвинутый тезис. Таким образом, исследование показало единство данного фрагмента в русской и польской языковой картине мира, основанное на общих представлениях о круге и его свойствах в культуре двух народов.

Ключевые слова: языковая картина мира; концепт; образ-схема; значение; семантическая структура; вербализация; регулярная многозначность.

Цитирование. Резникова Е.В. Концепт «круг» в славянской языковой картине мира (на примере русского и польского языков) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 1. С. 166–173. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-166-173>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Резникова Е.В., 2023

Екатерина Валерьевна Резникова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 29.10.2022
Revised: 30.11.2022
Accepted: 10.03.2023

Concept «circle» in the Slavic language picture of the world (based on the material of Russian and Polish)

E.V. Reznikova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: reznikowaev@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7171-6351>

Abstract: The article is devoted to analyzing the concept «circle» in the Russian and the Polish language picture of the world. The main goal of the article is to identify the common and national-specific things in this part of the Slavic language picture of the world and to find the unity base. Using the logical-cognitive method, the means of verbalization of the concept «circle», the semantic field of the concept and its structure, manifestations of regularity in the formation of secondary meanings, including in metaphors, ways of conceptualizing realities were identified and compared in two languages. The analysis shows that the concept «circle» in the Slavic language picture of the world has an invariant semantic structure consisting of a number of particular image-schemes connected by the principle of family similarity: «configuration» («form»), «isolation», «center – periphery», «movement track». Each of the particular image-schemes accumulates a complex of meanings, which is the same in different Slavic languages. In spite of some differences in the means of embodying conceptual meanings, a deep unity of the means of verbalization has been found, caused by the unity of the way of understanding both the circle itself and many realities that are associated with the circle in various ways

in both languages. The data of regular ambiguity (a similar formation of figurative values) confirm this thesis. Thus, the study shows the unity of this fragment in the linguistic picture of the world of the Russian and the Polish languages, based on common ideas about the circle and its properties in the culture of the two peoples.

Key words: linguistic picture of the world; concept; image-scheme; meaning; semantic structure; verbalization; regular ambiguity.

Citation. Reznikova E.V. Concept «circle» in the Slavic language picture of the world (based on the material of Russian and Polish). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 1, pp. 166–173. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-1-166-173>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Reznikova E.V., 2023

Ekaterina V. Reznikova – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Концепт «круг» является одним из ключевых концептов как русской, так и шире – славянской и общечеловеческой языковой картины мира. Высокая частотность употребления, многообразные средства репрезентации (потенциально неограниченные), богатейший семантический потенциал привлекают многих исследователей к изучению данного концепта как лингвокультурного феномена (Мухачева 2003; Пинжакова 2009; Гринкевич 2006) [Мурзаканова 2019; Lee 2016], как семасиологической единицы [Мечковская 2000; Johnson 1987, Tahery 2013; Dimitrova 2017; Пашкова 2012; Сенчищева 2002], как словообразовательного гнезда в его динамике [Михайлова 2001], как компонента идиостиля различных авторов [Владимиров 2015; Тильман 2000], как символа [Гузенко 2009], как ментальной единицы [Горбунова 2010] (Плотникова 2009; Рахилина 2010; Топорова 2000).

Несмотря на неиссякающий интерес к данному концепту, остается открытым вопрос о его функционировании в различных языковых картинах мира: диалектной картине мира, индивидуально-авторских картинах мира, картине мира ребенка, тех или иных лингвокультурах и т. д.; вопрос о сходствах и различиях средств вербализации, смыслового наполнения и структурирования смыслов, о наличии инварианта данного концепта в различных языковых картинах мира. В данной статье обратимся к функционированию концепта «круг» в славянской языковой картине мира на примере русского и польского языков.

Результаты и их обсуждение

Русский и польский языки относятся к разным ветвям славянской группы языков: восточнославянской и западнославянской соответственно. За различием ветвей стоят еще их глубокие различия культур: восточной, православной, «круговой» и западной, католической, «квадратной» (Гринкевич 2006). Возникает справедливый вопрос, насколько сходным или различным будет лексическое и семантическое наполнение концепта «круг», обнаружится ли единство в способах осмысления тех или иных реалий, можно ли говорить об инварианте данного концепта в славянской языковой картине мира.

В русском языке концепт «круг» вербализуется, главным образом, лексемами с корнями -круг-, -крут-, -кол-, -верт- (в многочисленных модификациях), -кат-, -ви-, с приставками вокруг-, около-, о-/об- и др., а также с заимствованными корнями -цикл-, -цирк-, -тур-, -раунд-, -сфер-, -центр-, приставкой пери- и многочисленными конкретными репрезентантами: мяч, клубок, солнце, луна, диск, кольцо, колесо, часы, венок, корона, хождение по кругу, круговые танцы, кружение птиц, вращение шестеренок, прялки, волчка, вихрь, водоворот. Ср.: *круг участников, сфера интересов, языковое окружение, окружить противника, кольцо блокады, как белка в колесе, ходить вокруг да около, закрутиться на работе, выкрутиться из неприятностей, обвести вокруг пальца, увиваться вокруг начальника, закатыть пир, раскатистый голос, круглый год, кругом виноват, циркуляция бумаг, документооборот, раскрутить рекламу, снежный ком долгов, тур соревнований, на периферии сознания, возвращаться на круги своя, закружиться* и др.

Как видно из примеров, состав воплощаемых смыслов также отличается большим разнообразием: «объединение», «ограниченная область», «то, что находится в непосредственной близости», «со всех сторон», «непреодолимость», «бесконечность движения», «продуктивность» / «непродуктивность», «влияние на то, что мыслится центром ситуации», «легкость движения», «плавность, гладкость», «широта распространения», «повторяемость», «цикличность», «завершение» и т. д. Многообразие средств вербализации, сильная многозначность многих лексем, участвующих в воплощении концепта, и пестрота смыслов затрудняют моделирование семантической структуры концепта «круг» (Резникова 2015) [Резникова 2021; Reznikova 2021].

Как показал анализ, множество разрозненных на первый взгляд смыслов образует стройную систему, если рассматривать концепт «круг» как образ-схему – «устойчивую повторяющуюся динамическую модель перцептивных процессов и моторно-двигательной активности человека, которая обеспечивает связность и упорядоченность нашего опыта» [Johnson, с. xiv]. Образ-схема как тип концепта отличается пространственным ха-

рактором, что существенно влияет на особенность средств ее репрезентации: помимо традиционных лексико-фразеологических средств в ее вербализации участвуют пространственные предлоги и приставки. Среди других свойств образ-схемы можно назвать перцептивность с опорой на зрительное восприятие, обобщенность, смыслообразование (широкие возможности когнитивного и семантического варьирования), комбинаторность и связь частных образ-схем между собой по принципу «семейного сходства».

В русской языковой картине мира образ-схема «круг» состоит из ряда частных образ-схем: «конфигурация» (особенности формы), «замкнутость», «центр – периферия», многочисленные варианты динамических схем: «конец движения в исходной точке», «бесконечное движение», «движение по спирали», «качение», «поворот» и др. Каждый из этих вариантов образа объединяет множество смыслов во всей полноте их вербализации. Так, если представить круг как готовую форму, то ракурс внимания высветит в данном концепте внешние особенности этой фигуры: это ровная замкнутая кривая без каких-либо выступов, линия, все точки которой равноудалены от центра, а также плоскость, ею ограниченная. Оценочные коннотации будут базироваться на представлениях о гармоничности и простоте это формы. Иной ракурс восприятия будет актуализировать в сознании другие аспекты, например, двунаправленные отношения между центром и периферией, непроницаемость круга, характер движения по кругу и т. д. Рассмотрим семантику базовых образ-схем круга.

Образ-схема «конфигурация» содержит смыслы, вытекающие из особенностей формы круга: «правильность формы», «без углов» (как следствие – «способность свободно катиться»), «гладкость», «плавность», «совершенство», «гармоничность», «простота», «примитивность» и др.: *круглая церковь несла в себе идею завершенности и совершенства круга* (С. Еремеева¹); *Просто жизнь некруглая, попадаются углы с дикими страданиями* (А. Терехов); *В свободное от занятий время он нараспев читал разведчикам стихи, а они... с серьезными лицами вслушивались в складные, округлые слова* (Э. Казакевич) – обтекаемые, гладкие или правильные, искусные; *Философия у кранов, прессов и насосов – законченна и ясна, как циркульный круг* (Е. Замятин).

Образ-схема «замкнутость» представляет круг как некое выделенное пространство, переход в которое (или выход за пределы которого) связан с пересечением какой-либо границы. Последняя осмысливается в культуре по-разному: как выделение космоса из хаоса, как защита от внешнего мира, в других случаях – как ограничение свободы, теснота, поэтому, данная образ-схема круга объединяет смыслы «ограниченность», «выделенность»; «несвобода», «внешнее давление», «защищен-

ность»: *Культурой, как магическим кругом, мечтал он оградить себя от враждебных вторжений хаоса* (Н. Бахтин); *Теперь она отдалилась, ушла отгороженное от него пространство, точно обвела себя магическим кругом* (В. Каверин); *Газета сейчас в кольце, в блокаде, но самую крепкую блокаду удаётся прорвать* (Л. Корнешов); *Забайкалье давно попало в сферу интересов палеоэнтомологов* (В. Алифанов), сфера – выделенная область.

Образ-схема «соотношение центра и периферии» раскрывает еще один ракурс восприятия круга, когда теряют актуальность и строгая форма идеального круга, и наличие пределов круга (окружности). На первый план выходят многообразные отношения между центром и периферией: взаимное влияние центра и его окружения, охват центра со всех сторон, тесное расположение центра и периферии и др. В этом случае с кругом начинают связываться смыслы «рядом», «близко к чему-л.», но в то же время «на расстоянии» (т. к. периферия находится на удалении от центра), а также «со всех сторон», «полностью», «в направлении центра / от центра» и др.: *окружить заботами, окутать любовью, близкое окружение* (со всех сторон, рядом), *темный ужас... охватывает его черным заколдованным кругом* (Л. Андреев); *Можешь и не отвечать ничего, потому как сам кругом виноват* (Б. Евсеев*); *ходить вокруг да около, кружить / увиваться вокруг кого-то; Подлетела к ней стрекоза, долго вилась вокруг да около* (А. Русских*) – вблизи, рядом; *поехать кругом / кружным путем* (в объезд), *увивать от ответа; Техасцы откровенны и прямолинейны: они не будут ходить вокруг да около с вежливыми фразами, а прямо скажут все* (О. Панфилова*) – минуя главный вопрос.

Представление о круге как динамическом явлении, **траектории движения**, включает целый спектр частных образ-схем, связанных с многообразными вариантами кругового движения: «вращение», «движение по кругу» (в том числе «однократный оборот», «бесконечное движение по кругу», «движение по спирали»), «движение по дуге» (поворот), «качение». Разные варианты образ-схемы связаны со своим комплексом смыслов: «завершение», «бесконечность», «повторяемость», «возвращение на новом уровне», «легкость движения», «направленность» и др.: *вращаться в высших сферах, завертеться в делах; закругляться с работой; круглый год; свершился дней круговорот* (А. Блок); *Надежда Васильевна тоже была вовлечена в бесконечный круг обыденных забот* (А. Волос*); *...воздух циркулирует в свинцовом пространстве – от бетонной стенки к бетонной стенке* (И. Чубаров*); *тур соревнований, раскрутить спираль конфликта, виток истории; колесо истории, покатиться под откос, раскатистый бас, накатили слезы; неожиданный поворот сюжета, обратиться к теме, свернуть вопрос, неотвратимое бедствие, повернуть дело в свою пользу и др.*

¹ Здесь и далее знаком * обозначены примеры из (Национальный корпус РЯ).

Таким образом, в русской языковой картине мира концепт «круг» оказывается богатейшим по своему смысловому содержанию, и структурируются эти смыслы по принципу образ-схемы. Смысловая системность находит отражение и в системности средств вербализации, в частности, в регулярности семантического варьирования.

В круговых метафорах в русском языке ярко проявляется явление регулярной многозначности. Например, метафорическое значение «непоседа» проявляется у существительных, называющих быстро вращающиеся предметы: *юла, вертушка, веретено, вьюн* (подвижная червеобразная рыбка); смысл «повторение, возвращение к пройденному» наблюдается у лексем, называющих круговое движение: *Все повторялось, действительно, когда я начинал о нем думать, мысль моя ходила по кругу и заходила все в тот же тупик* (А. Макушинский*); *Шпенглер утверждает, что не существует поступательного развития культуры, а есть лишь круговорот локальных культур* (Культурология); *...уже в сотый, наверно, раз прокручиваю я в уме возможные варианты* (О. Гладов*); *Вся дискуссия вертится в заколдованном кругу* (Н. Трубецкой*); *Зачастую он лишь возвращает экономику туда, где она и была раньше* («Вокруг света»*); *Колесо истории спустя столетие словно проделало, впяную, полную оборот и норовит нас, россиян, водворить в ту же исходную точку* («Завтра»*); *Архаические особенности языковой структуры со временем утрачиваются, но многое и здесь циклически повторяется* (Б. Серебренников) и др.

Еще одним важным аспектом концепта «круг» как образ-схемы является обобщенность концептуализации, которая проявляется в таких фактах, как отнесение к круглой форме любых предметов отдаленно напоминающих круг: *круги под глазами, круглое озеро, круглое яблоко, круглый лес* (бревна) и т. п.; любая замкнутая траектория или траектория с изгибом (напоминающая дугу) также может концептуализоваться как круговая: *круг почета* (прямоугольник или эллипс), *поехать вкруговую* (по дуге), *круговые полеты над городом* (петли), *взбираться по круговой лестнице* (по спирали) и т. д. Аналогично обобщение наблюдается и в других частных образ-схемах, например, *окружение противника* – цепочка людей или техники, стянутая вокруг врага, но не сплошная линия окружности. Еще более обобщенно этот смысл представлен в метафоре *кругом виноват*, т. е. полностью, со всех сторон. Однако трудно представить возможность чьей-либо вины абсолютно во всех поступках: логичнее предположить, что некто виноват в нескольких, единичных случаях, а не абсолютно во всем, круговая метафора же обобщает эти случаи до всеохватности вины.

После схематичного представления структуры концепта «круг» в русской языковой картине мира обратимся к анализу данного концепта в польской лингвокультуре с целью выявления как его национальной специфики, так и типологической общности.

Насколько позволяют судить материалы словаря (Gessen, Styółpa 1998), между одноименными концептами в русском и польском языках есть некоторые закономерные отличия, в основном, касающиеся их вербализации.

1. Налицо различие средств вербализации концепта, например, в польском языке полностью отсутствует словообразовательное гнездо с корнем -кат-, частотное и широко развитое в русском языке (базовое средство выражения образ-схемы «качение»). Вместо него используется гнездо с вершиной -tocz-: *toczyć (się)* – «катить(ся)». В русском языке корень -точ- (*точить, точилка, обтачивать*) присутствует, однако круговая семантика (видимо, от образа круглого точильного колеса) присутствует на крайней периферии и не осознается говорящими.

2. Наблюдаются различия в распределении выражаемых смыслов по средствам вербализации. В польском языке гораздо большей активностью отличается корень -koł- (рус. -кол- – *колесо, около*), и значения, которые в русском языке закреплены за корнем -круг-, в польском распределены между -koł- и -krąg- (-круг-). Ср.: *окружность* – *obwód koła, спасательный круг* – *koło ratunkowe, круг значковых, круги интеллигенции, правительственные круги, литературный кружок* – *koło znajomych, koła inteligencji, koła rządowe, koło literackie; объехать кругом, вокруг* – *objechać kołem, dookoła; круги перед глазами* – *koła przed oczami; бегать вокруг дерева* – *biegać wokół drzewa* и др.

В ряде случаев затемненному «круговому» значению русской приставки соответствует один из основных корней-вербализаторов в польском языке и наоборот. Ср: *обстоятельство* (от *обстоять* – букв. стоять вокруг, окружающая обстановка; в грамматике – то, что «окружает» действие) – *okoliczność / okolicznik; окружность* – *obwód* (букв. обведение, контур).

3. В других примерах в основу номинации ложатся разные мотивирующие признаки, и то, что в одном языке явно соотносится с образом круга, в другом такой мотивации не имеет или содержит этот образ на крайней периферии. Ср. приведенный выше пример с глаголом *точить*, а также случаи с иным мотивирующим признаком: *расстирать желтки* – *kręcić żółtka* (букв. «крутить желтки»), *толстая кишка* – *okrężnica* (букв. «идущая по краю, вокруг»), *корабль, судно* – *okręt, krążownik* (ср. *krążyć* – кружить, *okręcić* – обернуть, повернуть, т.е. судно – то, что может поворачиваться, лавировать) и т. д. В рассмотренных примерах, при всем различии мотивирующих признаков, сохраняется концептуальная общность, но в одном языке соотносительность с кругом, круговым движением оказывается центральной, ведущей, в другом – периферийной.

4. Наконец, встречаются единичные примеры отсутствия соответствий и неясной этимологии образа: *kołobieg* и *krążnik* – гигантские шаги в спорте.

С другой стороны, наблюдаются принципиальные сходства концептуальных систем в русском и польском языках.

1. С точки зрения средств вербализации концепта, в абсолютном большинстве случаев наблюдается почти точное соответствие. Так, общими оказываются все основные корни: -круг-/krąg-, -крут-/kręć-, -кол-/koł-, -верт-/wierć- (включая чередования), -ви-/wi-, -центр-/centr-, -цикл-/cykl- и мн. др. Совпадает и такое редкое свойство концепта «круг», как участие в вербализации приставок: о-/об- – о-/ob- (*obejść*, *obwieści* – *obiegnać*, *obrotować*), пери-/peri- в составе заимствованных слов (*периодичный* – *periodyczny*).

2. В обоих языках в реализации концептуальных смыслов способны участвовать конкретные репрезентанты круглой формы или кругового движения: кольцо, колесо, солнце, хождение по кругу, круговые движения рук, мяч, юла и др.: *koła historii* (колеса истории); *blądzić w myślach w kółko* (блуждать в мыслях по кругу), *wir życia* (водоворот жизни), *dziecko kręci się jak fryga* (ребенок вертится, как юла), *zwinąć się w kłębek* (свернуться в клубок), *kłębowisko sprzeczności* (клубок противоречий) и т. д.

3. То, что один и тот же смысл в разных языках передается разными средствами вербализации концепта, говорит об принципиальной общности ментального образа, который в силу произвольности языкового знака способен иметь разные способы выражения: *krążenie planet* – *вращение планет*, *krążenie krwi* – *кровообращение, циркуляция крови*, *krążek* – *шайба* и т. п. Аналогично при пересказе мы часто передаем понятый смысл другими словами, другими средствами выражения одного и того же концептуального содержания.

4. Принципиально сходной оказывается семантическая структура концепта: в польском языке обнаруживаются те же частные образ-схемы, наполненные теми же смыслами. Так, образ-схема «конфигурация» и в польском языке содержит смыслы «правильность», «совершенство», «отсутствие углов, неровностей», «плавность» и др.: *idealny jak koło*, *okrągłe gesty*, *krągłe zdania*. Идея совершенства круга отмечается при изучении его как символа [Forstner 1990].

Образ-схема «граница» содержит смыслы «отделенность от внешнего пространства», «невозможность войти в круг / выйти из круга» и их оттенки: *okolnik* – крестьянский двор, загон для скота (то, что огорожено забором), *okole* – луг в излучине реки (окруженный с нескольких сторон рекой), *okrążenie nieprzyjaciela* – окружение врага, *zaczarowane koło* – заколдованный круг и др.

Разнообразные смыслы представлены в схеме «центр – периферия»: «вокруг», «по краю», «далеко от центра» (*objechać kołem* – в объезд, *okrążyć* – обогнуть; *droga okolna* – круговой путь, *kołować* – говорить обиняками); «близко к центру», в том числе «приблизительно» (*biegać koło drzewa* – бегать вокруг / около дерева, *okolny*, *okoliczny* –

близлежащий, окрестный, *okolobiegunowy* околополосный, *koło dwóch lat* – около двух лет); «с ориентацией на центр», «в направлении центра» (*chodzić / kręcić się koło czegoś* – юлить вокруг чего-то, *wszystko kręci się wokół (dookoła) czegoś* – все крутится вокруг чего-л.), «от центра» (*zataczać kręgi, krążyć* – распространяться все шире, *słynąć na całą okolicę* – славиться на всю округу), «со всех сторон, полностью» (*okrętka* – обшивка, *okrągły sierota* – круглый сирота).

Не менее разнообразно представлена и динамическая образ-схема: «вращение» (*koło fortuny* – колесо фортуны), «возвращение в исходную точку» (*okrągłeć* – закругляться), «бесконечное движение по кругу» (*kręć się* – кровь циркулирует, *krążyć pogłosy* – кружат слухи, *krążyć z rąk do rąk* – переходить из рук в руки, *krążyć fałszywe pieniądze* – ходят в обращении фальшивые деньги, *blędne koło* – порочный круг), «повторение», «возврат к пройденному» (*powrócić do domu / do dawnego tematu* – вернуться домой / к прежней теме, *powrócić do pszytomności / do zdrowia* – прийти в себя / выздороветь, *powrotnie* – возврат, восстановление, *okresowo* – периодически, *dla okrągłości* – круглым счетом), «движение по спирали» (*obrót kapitału* – оборот капитала, *rozkręcać* – раскрутиться, увеличить доходы, *odwrocić się* – отвернуться, отступить), «движение по дуге», «поворот» (*kręcić nosem na coś* – воротить нос от чего-л., *odwrocić czyjąś uwagę* – отвлечь чье-либо внимание), «качение» (*lzy toczą się* – слезы катятся, *kręć się z rany* – кровь катится, течет из раны, *toczą się rozmowy* – идет разговор).

5. Еще одним объединяющим фактором является регулярная многозначность, то есть однотипное образование переносных значений, в том числе при метафорических переносах [Илюхина 2010]. Выше упоминалось, что в русском языке названия быстро крутящихся предметов (*юла, вьюн* и др.) формируют переносное значение «непоседа». Аналогичный смысл находим у польских *fryga*: 1) юла, волчок; 2) непоседа; *piskarz*: 1) маленькая юркая рыбка; 2) непоседа (*kręcić się jak piskarz*). Наречие и предлог *około / (o)koło* развивают значения «рядом», в том числе «приблизительно». Ср.: *biegać koło drzewa / biegać koło domu / koło siódmej godziny* (бегать около дерева / бегать около дома / около семи часов вечера). Глаголы *кружить / krążyć, крутить / kręcić* и в русском, и в польском языках приобретают переносные значения «блуждать», «говорить обиняками», «моргнуть главу». Для обозначения ровного счета, округления в обоих языках используются лексемы с корнем *круг / krąg*: *okrągłość, круглым счетом, на круг – zaokrąglać, okrągło, dla okrągłości* и т. д.

6. И сходства средств репрезентации, и регулярная многозначность, сходное образование переносных значений от аналогичных корней, способность формально разных, но синонимичных корней выражать одни и те же концептуальные смыслы, сходство структуры концептов в русском

и польском языках можно объяснить сходством осмысления и круга как геометрической формы, и различных реалий, типично ассоциирующихся с ним.

Так, единство способа осмысления можем увидеть в обобщении множества уникальных форм под единой номинацией *круглый*, ср. приведенные выше примеры из русского языка (*круги под глазами* и др.) и аналогичные польские: *koła pod oczami* (круги под глазами), *koła przed oczami* (круги перед глазами), *okrągłe jabłko* (круглое яблоко), *okrągła twarz* (круглое лицо), *okrągły charakter pisma* (круглый почерк), *okrągłe nawiasy* (круглые скобки), *okrągły gest* (круглый жест), *krągłak* (круглый лес) и т. п.

И в русском, и в польском языках течение жидкости (а также реалий, образно воплощаемых в категориях жидкости) осмысляется как качество круглого предмета: *мяч катится, слезы капают, волны капают, катится поток, накатывает аромат – piłka toczy się, łzy toczą się, fale toczą się, krew się toczy, toczy się strumień wody, toczy się rozmowa, toczy się bitwa*. В лексике круга воплощается возврат в исходную точку, повторение, развитие на новом уровне; как центр и периферия осмысляются человек и его окружение, столица и

регионы, главный компонент ситуации и прочие ее части; движение в обход мыслится как движение по части круга – дуге; при отсутствии детализации любая замкнутая фигура концептуализируется как круг, а граница (окружность) является препятствием между пространствами внутри и снаружи, может защищать, но ограничивает свободу; в обеих культурах круг ассоциируется с гармонией, совершенством, является символом небесного мира, Абсолюта.

Выводы

Таким образом, концепт «круг» в славянской языковой картине мира имеет инвариантную семантическую структуру, состоящую из ряда частных образ-схем, связанных по принципу семейного сходства. Различие средств вербализации не имеет решающего значения, поскольку один и тот же смысл допускает разные варианты лексического оформления. Регулярная многозначность, семантические совпадения, единообразие семантической структуры и общность способов осмысления свидетельствуют о единстве данного фрагмента в языковой картине мира разных славянских народов.

Материалы исследования

Gessen, Styółpa 1998 – Gessen D., Styółpa R. Wielki słownik polsko-rosyjski. T. 1–2. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1998. 654+843 S.

Гринкевич 2006 – Гринкевич Ю.В. Восприятие пространства в русскоязычной и англоязычной культурах (на материале пространственно-геометрических концептов круг и квадрат): дис. ... канд. культ. наук. Москва, 2006. 271 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/vospriyatie-prostranstva-v-russkoyazychnoi-i-angloyazychnoi-kulturakh-na-materiale-prostrans>.

Гузенко 2009 – Гузенко И.В. Христианская символика в русском языке: вербализация, функционирование, эволюция: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 237 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/khristianskaya-simvolika-v-russkom-yazyke-verbalizatsiya-funktsionirovanie-evolyutsiya>.

Михайлова 2001 – Михайлова И.Д. Словообразовательное гнездо с вершиной круг: становление и современное состояние: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2001. 401 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/slovoobrazovatelnoe-gnezdo-s-vershinoi-krug-stanovlenie-i-sovremennoe-sostoyanie>.

Мухачева 2003 – Мухачева А.М. Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2003. 14 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/prostranstvennye-metafory-kak-fragment-russkoi-yazykovoi-kartiny-mira>.

Национальный корпус РЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>.

Пинжакова 2009 – Пинжакова Ю.В. Форма объекта в зеркале русского литературного языка: дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009. URL: <https://www.dissercat.com/content/forma-obekta-v-zerkale-russkogo-literaturnogo-yazyka>.

Плотникова 2009 – Плотникова А.М. Когнитивное моделирование семантики глагола: дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2009. 555 с. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/1870>.

Резникова 2015 – Резникова Е.В. Концепт «круг» в русской языковой картине мира: опыт интерпретации на основе образ-схемы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2015. 18 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005562584?page=1&rotate=0&theme=white>.

Топорова 2000 – Топорова В.М. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка (на материале русского и немецкого языков): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2000. 303 с. URL: <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/koncept-forma-v-semanticheskom-prostranstve-jazyka-na-materiale-russkogo-i.html>.

Библиографический список

Dimitrova 2017 – Dimitrova D. CENTER-PERIPHERY image schema and the construction of space and meaning in a Turkish fairy tale // SocioBrains. 2017. № 38. P. 174–181. URL: <http://sociobrain.com/website/w1465/file/>

repository/174_181_Delyana_Dimitrova_CENTER_PERIPHERY_image_schema_and_the_construction_of_space_and_meaning_in_a_Turkish_fairy_tale.pdf.

Forstner 1990 – *Forstner D.* Świat symboliki Chrześcijańskiej. Warszawa, 1990. 544 S. URL: <https://vdocuments.site/swiat-symboliki-chrzescijanskiej.html?page=1>.

Johnson 1987 – *Johnson M.* The body in the mind: the bodily basis of meaning, imagination, and reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 233 p. URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/B/bo3613865.html>; <https://archive.org/details/bodyinmindbodily0000john>.

Lee 2016 – *Lee Ch.* The circle in Islamic culture. URL: <http://classroom.synonym.com/the-circle-in-islamic-culture-12085841.html>.

Reznikova 2021 – *Reznikova E.V.* Das sprachlich-kreative Potenzial des Bild-Schemas am Beispiel des Konzepts „Kreis“ in der russischen Sprachweltansicht // Der Kreative Aspekt in Sprache und Text. 2021. S. 285–295. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/TVORChESKII-ASPEKT-V-YaZYKE-I-TEKSTE-DER-KREATIVE-ASPEKT-IN-SPRACHE-UND-TEXT/Das-sprachlichkreative-Potenzial-des-BildSchemas-am-Beispiel-des-Konzepts-„Kreis“-in-der-russischen-Sprachweltansicht-Tekst-elektronnyi-88846>.

Taheri, Alvandi 2013 – *Taheri J., Alvandi M.* Meaningfulness of Religious Language In the Light of Conceptual Metaphorical Use of Image Schema: A Cognitive Semantics Approach // Religious Inquiries. 2013. Vol. 2, issue 4 – Serial number 4. P. 93–103. URL: https://ri.urd.ac.ir/article_11261.html.

Владимиров 2015 – *Владимиров О.Н.* Образ круга в поздней лирике Бунина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (47): в 2 ч. Ч. I. С. 65–67. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2015_5-1_12.pdf.

Горбунова 2010 – *Горбунова Л.И.* Когнитивный образ ситуации как основа семантической структуры языковой единицы (на материале единиц атрибутивно-локативной языковой модели). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. 361 с. URL: <https://books.google.de/books?id=9IoiBQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.

Илюхина 2010 – *Илюхина Н.А.* Метафорический образ в семасиологической интерпретации. Москва: Флинта, 2010. 320 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=275331>.

Мечковская 2000 – *Мечковская Н.Б.* К характеристике аксиологических потенций слова: концепты «круг», «колесо» и их оценочно-символические дериваты // Логический анализ языка. Языки пространств. Москва: Языки русской культуры, 2000. С. 299–307. URL: <https://djvu.online/file/NyqvPJekxDXOP>.

Мурзаканова 2019 – *Мурзаканова М.Ю.* Круг и квадрат как способ структурирования пространства в различных культурах // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 55–11. С. 41–47. DOI: <http://doi.org/10.18411/lj-10-2019-219>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ggjrko>.

Пашкова 2012 – *Пашкова И.В.* Символ VS метафора как способы интерпретации геометрического пространства в современном английском языке // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. Т. 1, № 17. С. 46–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17657247>. EDN: <https://elibrary.ru/owkfwv>.

Рахилина 2010 – *Рахилина Е.В.* Когнитивный анализ предметных имен: Семантика и сочетаемость. Москва: Азбуковник, 2010. 448 с. URL: http://rakhilina.ru/files/rakh_imen.pdf.

Резникова 2021 – *Резникова Е.В.* Лингвокреативный потенциал образ-схемы (на материале концепта «круг» в русской языковой картине мира) // Творческий аспект в языке и тексте: коллективная монография. Самара; Würzburg, 2021. С. 124–134. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/TVORChESKII-ASPEKT-V-YaZYKE-I-TEKSTE-DER-KREATIVE-ASPEKT-IN-SPRACHE-UND-TEXT/Lingvokreativnyi-potencial-obrazshemy-na-materiale-koncepta-«krug»-v-russkoi-yazykovoi-kartine-mira-Tekst-elektronnyi-88831>.

Сенчищева 2002 – *Сенчищева А.В.* Семантика геометрических номинаций и метафора // Межкультурные коммуникации: сборник научных трудов. Челябинск, 2002. С. 132–138. URL: <http://www.helpforlinguist.narod.ru/200406N0118/panova.pdf>.

Тильман 2000 – *Тильман Ю.Д.* Пространство в языковой картине мира Ф.И. Тютчева (концепт круг) // Логический анализ языка: Языки пространств. Москва: Языки рус. культуры, 2000. С. 440–448. URL: <https://djvu.online/file/NyqvPJekxDXOP>.

References

Dimitrova 2017 – *Dimitrova D.* (2017) CENTER-PERIPHERY image schema and the construction of space and meaning in a Turkish fairy tale. *SocioBrains*, vol. 38, pp. 174–181. Available at: http://sociobrain.com/website/w1465/file/repository/174_181_Delyana_Dimitrova_CENTER_PERIPHERY_image_schema_and_the_construction_of_space_and_meaning_in_a_Turkish_fairy_tale.pdf.

Forstner 1990 – *Forstner D.* (1990) Świat symboliki Chrześcijańskiej. Warszawa, 544 p. Available at: <https://vdocuments.site/swiat-symboliki-chrzescijanskiej.html?page=1>.

Johnson 1987 – *Johnson M.* (1987) The body in the mind: the bodily basis of meaning, imagination, and reason. Chicago: University of Chicago Press, 233 p. Available at: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/B/bo3613865.html>; <https://archive.org/details/bodyinmindbodily0000john>.

Lee 2016 – *Lee Ch.* (2016). The circle in Islamic culture. Available at: <http://classroom.synonym.com/the-circle-in-islamic-culture-12085841.html>.

Reznikova 2021 – *Reznikova E.V.* (2021) Das sprachlich-kreative Potenzial des Bild-Schemas am Beispiel des Konzepts „Kreis“ in der russischen Sprachweltansicht. In: *Der Kreative Aspekt in Sprache und Text*. Samara; Würzburg, pp. 285–295. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/TVORChESKII-ASPEKT-V-YaZYKE-I-TEKSTE-DER-KREATIVE-ASPEKT-IN-SPRACHE-UND-TEXT/Das-sprachlichkreative-Potenzial-des-BildSchemas-am-Beispiel-des-Konzepts-„Kreis“-in-der-russischen-Sprachweltansicht-Tekst-elektronnyi-88846>.

Taheri, Alvandi 2013 – *Taheri J., Alvandi M.* (2013) Meaningfulness of Religious Language In the Light of Conceptual Metaphorical Use of Image Schema: A Cognitive Semantics Approach. *Religious Inquiries*, vol. 2, issue 4 – Serial number 4, pp. 3–103. Available at: https://ri.urd.ac.ir/article_11261.html.

Vladimirov 2015 – *Vladimirov O.N.* (2015) The image of circle in the late lyrics of Bunin. *Philology. Theory & Practice*, vol. 5 (47): in 2 parts, part I, pp. 65-67. Available at: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2015_5-1_12.pdf. (In Russ.)

Gorbunova 2010 – *Gorbunova L.I.* (2010) The cognitive image of the situation as the basis of the semantic structure of the language unit (based on the material of the units of attributive-locative language model). Irkutsk: Izd-vo IGU, 361 p. Available at: <https://books.google.de/books?id=9IoiBQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. (In Russ.)

Ilyukhina 2010 – *Ilyukhina N.A.* (2010) Metaphorical image in semasiological interpretation. Moscow: Flinta, 320 p. Available at: <https://znanium.com/catalog/document?id=275331>. (In Russ.)

Mechkovskaya 2000 – *Mechkovskaya N.B.* (2000) To characterize the axiological potencies of the word: concepts «circle», «wheel» and their evaluative-symbolic derivatives. In: *Logical analysis of language. Languages of spaces*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, pp. 299–307. Available at: <https://djvu.online/file/NyqvPJekxDXOP>. (In Russ.)

Murzakanova 2019 – *Murzakanova M.Yu.* (2019) Circle and square as a way of structuring space in different cultures. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*, no. 55–11, pp. 41–47. DOI: <http://doi.org/10.18411/lj-10-2019-219>. EDN: <https://elibrary.ru/ggjrko>. (In Russ.)

Pashkova 2012 – *Pashkova I.V.* (2012) Symbol VS metaphor as the ways of geometric space interpretation in the modern English language. *ISLU Philological Review*, vol. 1, no. 17, pp. 46–53. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17657247>. EDN: <https://elibrary.ru/owkfwv>. (In Russ.)

Rakhilina 2010 – *Rakhilina E.V.* (2010) Cognitive analysis of subject names: Semantics and compatibility. Moscow: Azbukovnik, 448 p. Available at: http://rakhilina.ru/files/rakh_imena.pdf. (In Russ.)

Reznikova 2021 – *Reznikova E.V.* (2021) Linguocreative potential of the image-scheme (based on the material of the concept «circle» in the Russian language picture of the world). In: *Creative aspect in language and text: multi-authored monograph*. Samara-Würzburg, pp. 124–134. Available at: <https://repo.ssau.ru/bitstream/TVORChESKII-ASPEKT-V-YaZYKE-I-TEKSTE-DER-KREATIVE-ASPEKT-IN-SPRACHE-UND-TEXT/Lingvokreativnyi-potencial-obrazshemy-na-materiale-koncepta-«krug»-v-russkoi-yazykovo-kartine-mira-Tekst-elektronnyi-88831/1/Стр.-124-134.pdf>. (In Russ.)

Senchishcheva 2002 – *Senchishcheva A.V.* (2002) Semantics of geometric nominations and metaphor. In: *Cross-cultural communication: collection of research papers*. Chelyabinsk, pp. 132–138. Available at: <http://www.helpforlinguist.narod.ru/200406N0118/panova.pdf>. (In Russ.)

Tilman 2000 – *Tilman Yu.D.* (2000) Space in the linguistic picture of the world by F.I. Tyutchev (concept circle). In: *Logical analysis of language: Languages of spaces*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, pp. 440–448. Available at: <https://djvu.online/file/NyqvPJekxDXOP>. (In Russ.)